

Секция «Юриспруденция»

Примирение сторон в гражданском процессе в 20-е годы XX века

Исакова Дарья Сергеевна

Студент

Сургутский государственный университет Ханты-Мансийского АО, Юридический факультет, Сургут, Россия

E-mail: dasha_isa91@mail.ru

Согласно исследованию исторического процесса генезиса дефиниции «мировое соглашение», проведенного Т.В. Глуховой, законодатель второй половины XIX в. применял дефиницию «мировая сделка», акцентируя внимание на исключительном гражданско-правовом характере, не требующем удостоверения судебным органом. В начале XX в. мировое соглашение стало представлять не просто гражданско-правовую сделку, но соглашение о прекращении на договорных началах спорного правоотношения, находящегося на разрешении в суде. В 1912 г. И.Е. Энгельман впервые разграничил судебное и внесудебное мировое соглашение в отечественной процессуальной науке [5].

Первый советский ГПК РСФСР 1923 г. различал мировые сделки, совершенные сторонами вне суда, и мировые судебные сделки. Мировые сделки, совершенные вне суда рассматривались судом как одно из письменных доказательств предусмотренных ст. ст. 140 - 151 ГПК (оспариваемое доказательство). Мировая сделка, принятая судом и занесенная в протокол судебного заседания, приравнивалась к бесспорным документам, на основании которых мог быть выдан судебный приказ. В заключаемой мировой сделке стороны могли дать полное удовлетворение друг другу на суде, и тогда прекращенное дело не требовало никаких действий. Или стороны, придя к мировому соглашению, обязывали друг друга к каким-либо действиям, которые должны были быть совершены сторонами [1].

При принятии мировой сделки суд обязан был удостовериться, не вредит ли сделка явно интересам государства или не направлена ли она явно против прав и интересов трудящихся. Суд следил, чтобы под видом мирового соглашения не производилась какая-либо незаконная сделка (например, перевод дома с нарушением ст. 182 ГК РСФСР и т.п.) или чтобы в форму мирового соглашения не облекался договор, не связанный с предметом иска, для совершения которого требуется нотариальный порядок. Статьей 2 ГПК было предусмотрено, что «принятие отказа стороны от принадлежащих ей прав и судебной защиты зависит от суда». Следовательно, суд мог отказать в прекращении дела по мировому соглашению, если усмотрит, что условия ее повлекут за собой явное умаление прав слабой стороны, например отказ от алиментов, явно невыгодные для нее последствия, принимаемые под влиянием крайней нужды (ст. 33 ГК). Мировое соглашение имело значение судебного решения, и в случаях уклонения его одной из сторон могла быть выдана исполнительная надпись [2].

Из материалов пленумов судов субъектов РСФСР усматривалось, что некоторые суды неправильно подходили к вопросу о примирении сторон по гражданским делам, находящимся в производстве или уже законченным в суде. Некоторые суды отказывались идти навстречу сторонам при их желании к примирению, недостаточно полно разъясняли это право. Порой суды считали недостатком то обстоятельство, что из возбужденных дел большой процент был прекращен за примирением сторон. Пленум

Ингушского областного суда вынес постановление о том, что примирение сторон после вынесения решения не допускается [4]. Данная позиция сегодня считается разумной с точки зрения экономии расходов на судебные разбирательства, как сторон, так и судебных органов.

В первой половине XX века этот фактор на федеральном уровне учтен не был, и примирение сторон допускалось после вынесения решения суда. Так, пленум ВС РСФСР разъяснял, что по общей политике примирение сторон должно допускаться в любой стадии производства, так как присуждение это еще не есть полное взыскание, и иногда истцу выгоднее получить хотя бы некоторую сумму, но реальную, чем иметь исполнительный лист на полную сумму и ничего не получить. При этом соглашения, связанные с отказом от присужденного по решению суда, могли подлежать засвидетельствованию органов, имеющих право засвидетельствования совершения актов наравне с другими договорами. В случае возникновения споров о действительности соглашения суд, в порядке истолкования решения, применял 2 ст. ГПК, т.е. утверждал или отвергал состоявшееся соглашение [4]. Таким образом, стороны, были вправе в любой момент окончить дело миром с тем, условием, чтобы эта мировая сделка не ускользнула от контроля суда и им проверялась.

Пленум ВС РСФСР обращал внимание судов на необходимость каждый раз, при разборе мелких гражданских споров, не только не препятствовать сторонам заканчивать дело миром, когда в этой мировой сделке не усматривалось нарушения интересов слабой стороны, но и содействовать [3]. Разъяснение судьями существа и правовых последствий заключения мирового соглашения было призвано распространить идеи примирения в обществе, так как в судах ежегодно рассматривалось в исковом производстве множество гражданских дел. То есть всем лицам, участвующим в каждом из этих дел, должны были, как это требовали процессуальные нормы и указания пленума ВС РСФСР, разъяснены права сторон на заключение мирового соглашения.

Стороны могли заключить мировое соглашение по гражданскому иску, предъявленному в уголовном деле. Мировое соглашение сторон по предъявленному в уголовном деле гражданскому иску или при прекращении дела, если оно занесено в протокол судебного заседания, приравнивалось к мировому соглашению по гражданскому делу [2].

Новое понимание роли суда в разрешении правовых споров, привнесенное законодателем, требовало от судей кардинальных изменений их взглядов на гражданский процесс, и обозначило новый приоритет целей гражданского судопроизводства. При надлежащем использовании института мировых соглашений в судах уменьшились бы отмены судебных актов, а также нагрузка по рассмотрению заявлений в рамках исполнительного производства. В итоге мировое соглашение было призвано развить менталитет сотрудничества, что могло стать основой для мирного решения споров в будущем [6].

Литература

1. Постановление ВЦИК от 10.07.1923 "О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р." (вместе с "Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.") // СПС Консультант Плюс.
2. Циркуляр ВС РСФСР № 70 от 07.12.1923 г. Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. М., 1932 г.

Конференция «Ломоносов 2014»

3. Протокол ГКК ВС РСФСР № 9 от 07.04.1924 г. Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. М., 1932 г.
4. Протокол ГКК ВС РСФСР № 6 от 05.03.1928 г. Сборник разъяснений Верховного Суда РСФСР. М., 1932 г.
5. Чекмарева А.В. Мирное соглашение как результат выполнения задачи примирения сторон при подготовке дела к судебному разбирательству. // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013 г., №10 // СПС Консультант Плюс.
6. Решетникова И.В. Культивирование идеи примирения // Российский судья. 2010. N 4. С. 30 - 32.